

- Сиэн, — произнес Сиэн, — у меня есть дело к высочеству, так что ступай отдохни.

Неизвестно, было ли это плодом воображения, но Сяо Чэньи всегда казалось, что, обращаясь к роботу, Сиэн говорит с едва уловимой для обычных людей нежностью.

Робот Рой протянул:

- Хорошо, приятной вам беседы с высочеством.

Он медленно удалился: у него заканчивался заряд батареи, и он решил подзарядиться.

Когда робот ушел, Сиэн посмотрел на Сяо Чэньи:

- В подвале моего дома есть тренировочная для мехов, я поднимусь наверх переодеться и отведу тебя.

Сяо Чэньи кивнул.

Сиэн обошел его и направился к лифту. Хотя его духовная сила не достигла того богоподобного уровня, что был у Сяо Чэньи, в Империи он все же занимал далеко не последнюю позицию. Он почувствовал, как жгучий взгляд неотступно сверлит его спину, словно уколы иголок, от чего стало немного не по себе, но оборачиваться он не стал.

Лишь когда его силуэт скрылся за углом лестницы, Сяо Чэньи отвел взгляд. Он немного побродил по первому этажу: помимо гостиной, там было четыре комнаты — одна кухня, одна специальная комната для робота Роя, а остальные две служили кладовыми.

И комнаты, и гостиная казались очень пустыми: кроме пары необходимых предметов мебели, там почти ничего не было. Никаких следов человеческой жизни — возможно, для Сиэна это место было всего лишь временным пристанищем, поэтому он не видел смысла тратить силы на его обустройство.

Когда Сяо Чэньи снова вернулся в гостиную, Сиэн уже спустился сверху. Глядя на него, Сяо Чэньи замер в восхищении: он хотел сказать, что просто немного побродил тут, но слова вылетели из головы.

Сиэн не стал переодеваться в домашнюю одежду — он лишь снял фуражку и китель. У него были золотистые волосы, бледное лицо и точеная талия. Белая форменная рубашка застегнута на золотые пуговицы наглухо, полы заправлены в военные брюки, а талия стянута черным ремнем. Прямая осанка, прекрасное лицо и некая отстраненная, аскетичная красота, полная скрытого соблазна.

Сиэн чувствовал себя так, будто Сяо Чэньи медленно, дюйм за дюймом, оглаживает его взглядом. От этого стало немного неудобно, и он заговорил:

– Мехи в подвале, пойдём туда.

Сяо Чэньи кивнул.

Подвал в доме Сиэна был специально переоборудован: при его отделке использовались кристаллы, добытые на планете Карлос-Форс, благодаря чему тренироваться внутри было крайне удобно, а несущая способность стен оказалась превосходной.

В подвале находилось две комнаты: в одной стояли мехи, которыми он пользовался раньше, а вторая служила тренировочной. Когда Сиэн открыл тяжёлую дверь ангара, силуэты машин медленно предстали перед глазами Сяо Чэньи.

Какими бы реалистичными ни были голографические симуляции, воочию увидев столь высокие и совершенные творения, Сяо Чэньи почувствовал, как на секунду замерло дыхание. Он смотрел на мехи почти с благоговейным трепетом.

Сиэн тихонько наблюдал за Сяо Чэньи, и, убедившись, что тот действительно не испытывает прежней неприязни, о которой трубят в Сети, со спокойной душой пригласил его войти в комнату.

В помещении стояли три меха. Модели были самыми обычными, даже немного потертыми и изношенными, но при этом сияли чистотой и лоском — было видно, что хозяин очень дорожил ими.

Тут Сиэн извлек пространственный кристалл и посмотрел на Сяо Чэньи:

– Это три меха, которыми я пилотировал раньше: один первого уровня, один третьего и ещё один — шестого. Хотя в реальном бою они уже неприменимы, для тренировок вполне сгодятся. Надеюсь, ваше высочество не побрезгует.

Его голос звучал ровно, но при внимательном вслушивании в нём все же угадывалась легкая тоска.

Сяо Чэньи торопливо ответил:

– Нет, с чего бы мне брезговать? Только надеюсь, что и Сиэн не сочтёт меня обузой из-за медленного обучения.

Ничего не ответив, Сиэн отворил кабину меха первого уровня. Его лицо мгновенно

переменилось: погрузившись в атмосферу реального боя, он стал невероятно сосредоточенным и холодным. Легким прыжком он поднялся наверх, уселся на место второго пилота и посмотрел на стоявшего внизу Сяо Чэньи — в его бледно-голубых глазах читалось легкое недоумение: почему тот до сих пор не поднимается?

Сяо Чэньи улыбнулся и тоже запрыгнул наверх. Движения все еще оставались недостаточно плавными, но по сравнению с прежним полным невежеством это был день и ночь.

Он уже тренировался в симуляторе, поэтому основные кнопки управления были ему знакомы, однако управлять настоящим боевым мехом и виртуальной машиной — далеко не одно и то же. Здесь примешивалось куда больше напряжения и спешки.

Спотыкаясь и с трудом справляясь с управлением, он довел меха до тренировочной залу. Стил пилотирования можно было описать одним словом — неуклюжий. В этом деле Сиэн оказался невероятно строгим учителем: заметив малейшую неточность в движениях, он безжалостно указывал на ошибки, заставляя сердце Сяо Чэньи трепетать от волнения. Он слушал объяснения Сиэна со всей возможной сосредоточенностью, а в его глазах больше не было привычной ленивой усмешки — взгляд стал серьезным и сосредоточенным, отчего он выглядел потрясающе красиво.

По сравнению с неумелыми попытками в симуляторе, под руководством такого мастера, как Сиэн, Сяо Чэньи делал колоссальные успехи. Он без устали щелкал по заученным кнопкам. Со стороны было заметно, как поначалу неповоротливый мех постепенно обретает гибкость, скорость возрастает, а движения становятся все более плавными...

Сяо Чэньи смутно почувствовал, как его духовные силы крепнут с каждой минутой. В нем проснулось непреодолимое желание бросить вызов самому себе, и в какой-то момент в тумане сознания он будто бы нащупал тот самый барьер пилотирования духовной силой, о котором все говорили.

Но стоило ему попытаться продвинуться дальше, как Сиэн прервал его, объявив, что на сегодня тренировка окончена. Придя в себя, Сяо Чэньи обнаружил, что они пробыли в тренировочной уже три часа.

Покидая зал, он едва ли не открыто демонстрировал сожаление, а выйдя наружу, заметил, что уже совсем стемнело.

Сиэн принес от робота Роя две ампулы с питательным раствором. Тренировка отнимала колоссальное количество энергии, требуя обязательного восполнения сил. На этот раз Сяо Чэньи не стал жаловаться на отвратительный вкус, а с легкостью выпил все до капли.

Пока робот приводил в порядок разгромленный зал, Сиэн взглянул на часы и произвел неутешительный вердикт:

– Уже поздно, я отвезу тебя обратно.

– Уже поздно, так что я никуда не поеду, — уголки губ Сяо Чэньи изогнулись в улыбке. — Здесь близко к академии, к тому же я весь в поте. Приму душ у тебя и заночую здесь. Разумеется, я лягу в гостевой комнате.

В «Пособии по завоеванию сердец» говорилось, что самый эффективный способ обращения с любимым человеком — это назойливая неотступность и изрядная доля бесстыдства.

Услышав это, Сиэн покраснел до самых кончиков ушей, хотя при тусклом свете это было не так бросается в глаза, и заметить румянец оказалось непросто.

Он пристально посмотрел на Сяо Чэньи и долгое время молчал, после чего произвел:

– Ваше высочество, вы действительно не хотите передумать насчет свадьбы? Вы ведь видели все своими глазами сегодня днем: быть со мной — значит постоянно сталкиваться с брезгливыми взглядами сотен людей. Вас это совсем не смущает?

Тема возникла несколько неожиданно, но Сяо Чэньи отреагировал молниеносно:

– Мне все равно.

Сиэн ничего не ответил, видимо, не найдя подходящих слов для отказа, и в итоге Сяо Чэньи благополучно остался на ночлег в гостевой комнате на втором этаже, прямо напротив спальни Сиэна.

Этой ночью Сяо Чэньи спал как убитый, в то время как сам Сиэн впервые в жизни страдал от бессонницы.

На следующий день Лоус Карл, как обычно, прибыл, чтобы отвезти Сиэна в Министерство обороны. Войдя во двор и застав Сиэна выходящим вместе с Сяо Чэньи, он чуть не взвизгнул от неожиданности.

Лоус Карл сидел с прямой спиной и предельно сосредоточенно вел флаер. Сиэн и Сяо Чэньи устроились сзади и о чем-то тихо переговаривались.

Лоус мысленно приказывал себе смотреть исключительно вперед и притвориться глухонемым, но взгляд снова и снова соскальзывал на зеркало заднего вида, где отражалось невозмутимое лицо его непосредственного начальника. В душе секретаря бушевала буря из сомнений и внутреннего сарказма: генерал и наследный принц поженились, и в совместном проживании не было ничего предосудительного, но само осознание того, кто именно перед ним — генерал и кронпринц, — делало эту картину невыносимо сюрреалистичной. Подобные противоречивые мысли роились в голове Лоуса, грозя довести его до нервного срыва.

Министерство обороны находилось ближе, чем Императорская военная академия. Когда машина остановилась у главного здания и Сиэн уже собрался выходить, Сяо Чэньи проявил поразительную ловкость и перехватил его за запястье:

- Сегодня вечером я заеду за тобой в министерство или сразу домой?

Лоус через зеркало заднего вида заметил, как от этих слов бледные щеки генерала покрылись легким румянцем. Не в силах оторвать глаз, он продолжил пялиться, пока не услышал ответ:

- Можешь ехать прямо домой, Рой откроет тебе дверь.

Походочка, похоже, осталась крайне довольна этим ответом: Сяо Чэньи улыбнулся, легко разжал пальцы и бросил до вечера. Сиэн бросил краткое угу и с невозмутимым видом зашагал прочь.

Дождавшись, пока Сиэн скроется за воротами министерства, Сяо Чэньи вернулся в салон, и Лоус повез его обратно в академию. Всю дорогу в голове Лоуса роились сотни вопросов, но задать хоть один он так и не осмелился.

Доставив пассажира в целости и сохранности, Лоус отправил Сиэну текстовое сообщение и лишь после этого вернулся в штаб. Едва успев привести себя в порядок перед зеркалом, он столкнулся с майором Первой армии Юнь Шо, выходящим из кабинета генерала.

Заметив Лоуса, Юнь Шо просиял и быстро подошел ближе:

- Лоус, почему ты сегодня приехал без генерала?

- Были дела, — отдал воинское приветствие и с улыбкой ответил Лоус.

- Генерал сегодня случайно не приболел? — помявшись, все же не выдержал Юнь Шо. — Когда я вошел, мне показалось, что он витает в облаках. С ним все в порядке?

Среди воинов-омег генерал Сиэн почитался как кумир вне зависимости от наличия шрамов.

Глядя на искренне обеспокоенного темноволосого и темноглазого омегу, Лоус внутренне вздохнул, но напустил на себя беззаботный вид и выдал максимально официальный ответ:

- Если бы у генерала были проблемы, он бы обязательно нас уведомил, так что не переживай.

Лжи в его словах не было: по части службы у генерала действительно царил полный порядок, а вот вмешиваться в чужие сердечные дела никто не имел права.

Услышав это, Юнь Шо заметно расслабился и тихо пробормотал ну и слава богу. Затем он постучал папкой с документами по лбу и с озабоченным видом произвел:

– Расходы Первой армии на военный износ и ремонт Шадоу уже посчитали. Я как раз направляюсь в Сенат ставить подписи у старых хрычей из финансового департамента, не хочешь составить мне компанию?

Под конец он умоляюще уставился на Лоуса.

– Работа не из легких, — мягко улыбнувшись, отказался Лоус Карл. — У меня еще есть дела, нужно сделать доклад генералу. Желаю удачи.

Выбивание военного бюджета из финансового департамента извечно оставалось головной болью всего ведомства, особенно для Первой армии с ее колоссальными расходами и износом техники — чиновники-финансисты каждый раз скрипели зубами при их виде. Сам генерал неизменно избегал подобных поручений, так что Юнь Шо и остальные офицеры отдувались за всех по очереди.

Проводив Юнь Шо взглядом, Лоус Карл шумно выдохнул. Ощущение обладания секретом, которым нельзя ни с кем поделиться, оказалось не из приятных, но как адъютант генерала и военнослужащий Первой армии он должен был подчиняться приказам командования, а личная жизнь начальника никак не входила в сферу его компетенции. Данного принципа он придерживался как незыблемого профессионального кодекса.

И все же столь стремительное сближение кронпринца с генералом превзошло все его ожидания. Если память не изменяла, еще полмесяца назад оба были готовы развестись в любую секунду — неужели между ними затесалось недоразумение? Впрочем, Лоус тут же отменил эту мысль, придя к выводу, что во всем наверняка виноват исключительно кронпринц. Как бы то ни было, любые перемены к лучшему — уже хорошо.

Тем временем объект его размышлений находился в ботанической лаборатории. В данный момент Сяо Чэньи был целиком поглощен идеей восстановления собственной боевой мощи и навыков пилотирования. Едва добравшись до академии, он внезапно ощутил, как по меридианам нижнего Дантяня разливается горячий поток — явный предвестник прорыва. Поскольку утренние занятия не несли для него никакой пользы, он без колебаний свернул сюда, не испытывая ни малейшего угрызения совести за прогул.

Расположившись для медитации, он провел циркуляцию внутренней энергии по всем меридианам, резко распахнул глаза и взмыл вверх. В его взгляде читалась ледяная отрешенность. Одним ударом ладони он срезал стебли окружавших его цветов — те осыпались на землю. Первая ступень техники Ладони Ледяного Сцена была успешно освоена.

Мягко приземлившись, он ощутил приятное наполнение в Дантяне и радостно улыбнулся. Однако эта радость тут же омноилась при виде усеянной обломками цветов и веток лужайки: вся эта растительность явно относилась к числу любимцев преподавателя, и разоблачение

грозило лишней возней. Больше всего на свете он ненавидел хлопоты. Заслышав чьи-то приближающиеся шаги, он не раздумывая пустил в ход ладонное лезвие, обратив весь растительный мусор в пыль и полностью уничтожив улики, а затем легким взмахом рукава стер последние следы своего присутствия.

Завершив зачистку, он взмыл вверх, уцепился за ветку раскидистого комнатного дерева и скрылся в густой листве.

Вскоре показались двое. Выглянув из-за ветвей, Сяо Чэньи узнал тех самых Лио и Логана, которых недавно публично унизил Билли в аудитории.

Оглядев покрасневшие глаза Логана, Лио вздохнул:

- Логан, у этого Билли Элли просто поганый язык, не бери его слова в голову.

- Я и не беру, — шмыгнув носом, выдавил Логан. — Просто после слов Билли становится как-то стыдно.

- И с чего тут стыдиться? Подумаешь, какой-то самец вроде Харо Элли нравится — экая невидаль! В Империи от него полным-полно фанатов, нечего тут стесняться, — беспечно пожал плечами Лио. — Ну узнает Билли, и что с того? Задерет нос — заставим замолчать. Ты просто слишком много накручиваешь и принимаешь близко к сердцу.

Логан промолчал. Видя, что товарищ по-прежнему мрачнее тучи, Лио закатил глаза. Харо Элли был кумиром и предметом тайной страсти Логана. На носу было день рождения кумира, и Логан не удержался от просмотра последних новостей о нем, как на беду, попавшись на глаза вечно ищущему повода придраться Билли. Тот мигом превратился в разъяренную пантеру, вылив на бедолагу ведро помоев за попытку жабы замахнуться на лебедя. Разумеется, никому не понравится, когда его тайные чувства выставляют на посмешище, да еще и подвергают насмешкам со стороны младшего брата объекта воздыханий. Впрочем, Лио прекрасно понимал истинную причину тревоги Логана: тот боялся, что Билли растреплет все по академии. Харо числился в мечтах множества влиятельных и властных омег, и если бы та толпа ополчилась против них, жить в академий стало бы совсем невмоготу.

Любовь — сплошная головная боль, подумал Лио и сменил тему:

- Забудь ты об этом. Билли Элли в одном оказался прав: раз уж нам всё равно не светит попасть на банкет по случаю дня рождения Харо, лучше потратить это время на тренировки в Сети. Сам знаешь, после выпуска я не собираюсь горбатиться садовником, моя цель — армия. Если не возьмут в Первую армию, сойдут и другие войска.

- Я думал о том же, — услышав это, Логан быстро переключил внимание. — Обычный призыв в армию выдвигает жесткие требования, мои духовная сила и физические показатели пока не дотягивают, про Первую армию я вообще молчу.

– Решено: сначала прорвемся туда, а там хоть в тыловые части. Вместо пустых разговоров лучше пойти в симулятор. В конце концов, редко встретишь такого богатого новичка, который играет хуже нас обоих.

В голосе Лио проскользнули тоскливые нотки:

– Эх, как же хочется хоть раз в жизни потрогать настоящего меха.

Логан согласно угукнул, и оба приятеля, продолжая беседовать, переключились на обсуждение сетевого мастера боевых искусств. Обменявшись вздохами, они удалились вместе.

Дождавшись их ухода, Сяо Чэньи выбрался из укрытия и задумчиво произнес:

– Харо Элли...

Вспомнив встреченного в министерстве парня, он связался со столичным императором. Голограмма отца предстала перед ним за изучением официальных бумаг — даже не взглянув на сына, император бросил:

– Что-то случилось?

Он не стал спрашивать, почему Сяо Чэньи не ночевал во дворце, прекрасно зная, что если сын не вернулся, значит, остался в академии. В этом император был уверен и лишних вопросов задавать не стал. Правда, увидев утренние снимки в «Имперском вестнике», где наследный принц запечатлен входящим в резиденцию имперского генерала, император ощутил жгучую боль в сердце из-за преждевременной уверенности.

Сяо Чэньи перешел сразу к делу:

– Я поеду на день рождения к Харо Элли.

Услышав это, Сяо Цзюэ поднял голову, не в силах скрыть изумление:

– С каких это пор ты жалуешь подобные мероприятия?

– Мы пойдем с Сиэном. Семья Элли прислала приглашение, верно?

Взгляд Сяо Цзюэ слегка изменился, а уголки губ тронула многозначительная улыбка:

– Хорошо, я велю отправить твое официальное прошение о визите. Кстати, кольцо и подарок, изготовленные из той полярно-синей звезды, уже готовы. Кольцо вручишь во время свадебной

церемонии, а подарок я распоряжусь доставить тебе прямо сейчас.

Сяо Чэньи кивнул.

После завершения сеанса голограмма императора растворилась в воздухе. Прищурившись, он вспомнил синеволосого самца и пришел к выводу, что свадьбу с Сиэном действительно лучше сыграть как можно скорее.

Днем, когда преподаватель сообщил о визитере, Сяо Чэньи как раз застрял на тренировках в симуляторе. Сегодня был финальный день отборочных соревнований, и он с полным на то правом заслужил статус первого за несколько тысячелетий обитателя Империи, умудрившегося проиграть пятнадцать матчей подряд всухую, чем изрядно нашумел в Сети под ником Мастер боевых искусств.

Стоило ему сегодня показаться на арене, как трибуны взорвались от многотысячной толпы зевак. Наблюдавшее за его поединками зрелище довело зрителей до истерики, и в итоге чат заполнили единогласные мольбы бросить это гиблое дело пилотирования мехов и оставить народ в покое. Сочувствующие Логан и Лио переглянулись: окажись они на его месте, от позора места бы себе не находили. Однако этот мастер боевых искусств после сокрушительного проигрыша преспокойно отправился на тренировку, заслужив их искреннее восхищение вперемешку с домыслами о тяжелом труде вопреки отсутствию таланта.

На самом деле, несмотря на внешнее спокойствие, Сяо Чэньи остался недоволен собой. После стольких лет упорных тренировок ни один противник не мог с ним тягаться, но стоило внутренней энергии сделать шаг вперед, как управление мехами обернулось полным провалом. Похоже, без дополнительных уроков Сиэна тут было не обойтись.

Выйдя из аудитории, Сяо Чэньи с удивлением обнаружил, что приглашение доставил вовсе не императорский гвардеец, а Сяо Лан. Будучи студентом факультета командного состава звездолетов и младше его на два курса, Сяо Лан пользовался в академии бешеной популярностью. Его изящные манеры и аристократичная уверенность заставляли проходящих мимо омег краснеть. Сяо Чэньи был готов поклясться, что не появившись он вовремя, в Сяо Лана полетели бы сотни носовых платков в знак бурного обожания.

При виде него Сяо Лан протянул приглашение и, немного помешкав, выложил коробочку с подарком из той самой полярно-синей звезды.

Приняв ношу, Сяо Чэньи услышал:

– Вы действительно собираетесь подарить это генералу Сиэну?

Сяо Чэньи кивнул и открыл крышку: внутри лежал сияющий переливчатыми искрами браслет из голубого кристалла. Он не подозревал, что подобные полярные звезды способны менять оттенок в зависимости от настроения владельца, и за всю историю Империи было добыто всего

два таких камня. Он лишь подумал, что столь изящное украшение отлично будет смотреться на запястье Сиэна.

Наблюдая за тем, как Сяо Чэньи с улыбкой рассматривает вещицу, Сяо Лан шевельнул губами, бросил невнятное «дело ваше» и резко развернулся.

Поведение парня показалось Сяо Чэньи проявлением того самого подросткового бунта, о котором писали в Сети, но связываться с трудным юнцом он посчитал ниже своего достоинства.

<http://bllate.org/book/20177/2010042>